

Преследования, затеянные навязчивым поклонником, зашли так далеко, что отгадка уже лежала на поверхности.

Это был Шао Цзюэ.

Цзи Чэньгэ был абсолютно уверен: таинственный сталкер, допекавший его больше месяца, — никто иной, как Шао Цзюэ.

Предыдущим миром Цзи Чэньгэ являлась новелла о совершенствовании «Хроники выживания бессмертных и демонов», а Шао Цзюэ служил в ней главным финальным боссом.

Недавний «сюрприз» в антистресс-клубе заставил Цзи Чэньгэ вспомнить прошлое, о котором он давно не думал.

Он до сих пор смутно помнил их первую встречу. В те времена Шао Цзюэ казался обычной паршивой овцой в мире сянся — его многочисленные тайные личности и высокопоставленные личины ещё не вылезли наружу.

Системный малыш вытащил Цзи Чэньгэ прямо из крематория, и вместе они метеором рухнули в тот мир. По чистой случайности именно в тот момент Шао Цзюэ проводил ритуал воскрешения на братском кладбище.

Повсюду валялись уродливые трупы. Подпитанный магией системы, Цзи Чэньгэ словно отозвался на призыв Шао Цзюэ: очнулся от смертного сна и стал его первым успешным «воскрешённым».

В тот миг оказавшийся в безвыходном положении Шао Цзюэ в полном восторге воскликнул: «Ты — моё чудо».

И Цзи Чэньгэ действительно стал его чудом.

Пройдя путь от старшего ученика мечников до невозмутимого, умудрённого опытом главы секты, он заключил с Шао Цзюэ нерушимый союз, чтобы совместными усилиями противостоять его же второй личине — Демоническому владыке Девяти Источников.

«Сражаться с самим собой... звучит дико, но именно это и стало главной причиной нашего союза».

Пропустив подробности, можно сказать главное: они успешно стали даосскими спутниками. Даже после финала «Хроник выживания» их духовный контракт остался в силе. Руководствуясь принципом «как-нибудь уживёмся, не разводиться же», они прожили бок о бок больше тысячи лет.

Когда открылся следующий мир и Цзи Чэньгэ решил отправиться в новеллу «Становление киноимператора», Шао Цзюэ увязался за ним. Впрочем, в первый же день они потеряли друг друга из виду.

Ни слуху ни духу на протяжении двух лет. А не так давно в жизни Цзи Чэньгэ объявился некий навязчивый сталкер, который принялся донимать его по всем фронтам.

Гадать, кем на самом деле был этот преследователь, не приходилось. Изнывать от скуки и развлекаться, устраивая Цзи Чэньгэ подлanky, мог только его подозрительный благоверный.

Сотрудница на ресепшене проводила их безупречной улыбкой:

— Поздравляю с успешным прохождением «Постоялого двора Засохших Костей».

С этими словами она вручила им две памятные медали, изготовленные специально для квеста.

Цзи Чэньгэ почувствовал укол неловкости. Весь квест он вынужденно прохлаждался, а за разгадку головоломок отдувался Линь Е. В итоге «Постоялый двор» они прошли, но Цзи Чэньгэ так и не понял, в чём вообще заключался сюжет.

Линь Е окинул взглядом помятую плюшевую свинью в руках Цзи Чэньгэ:

— Брат Цзи, а это что?

Музыкальную шкатулку удалось изящно спрятать в карман, а вот уродливая свинья была слишком большой, деть её было некуда.

— Прости, я пошёл не по тому пути, — не краснея, заврал Цзи Чэньгэ. — Это особый секретный бонус за ошибку.

Подкупленная девушка на ресепшене, разумеется, не стала его разоблачать.

Связанный поросенок выглядел уродливо и жалко, скорее смахивая на выброшенную на улицу дворнягу, чем на секретную награду, так что Линь Е ни капли ему не позавидовал.

— Вот как, — с легким сожалением протянул Линь Е. — Ну да ничего. У меня же было прохождение, я просто шёл по инструкции.

Забрав свои телефоны, они отправились искать Сюй Мэн и менеджера. Те сидели друг

напротив друга с чрезвычайно мрачными лицами.

— Что стряслось? — поинтересовался Цзи Чэньгэ.

Менеджер смущённо кашлянул:

— Мы столкнулись со старшим молодым господином Сюэ.

— Здесь? — удивился Цзи Чэньгэ.

Менеджер кивнул.

Сюй Мэн достала из кармана два амулета и один протянула Цзи Чэньгэ.

Взяв талисман, источающий отчетливое зловоние темной магии, Цзи Чэньгэ застыл с весьма двусмысленным выражением лица.

«Какой знакомый почерк...»

Менеджер, стоило заговорить об этом, распалился:

— Выглядит эта штука просто жутко! И это они называют защитным оберегом? Да у меня ощущение, будто его проклял какой-нибудь колдун!

— Нам его дал Сюэ Лянь, — пояснила Сюй Мэн. — Услышал, что нашему менеджеру не везёт, и решил подарить эти амулеты для отпугивания нечисти.

— Этим?! — Менеджер окончательно потерял дар речи от возмущения. — Этим отпугивать нечисть? Выбивать клин клином, что ли?!

— Сюэ Лянь сказал, — тихо добавила Сюй Мэн, — что если носить его при себе, то можно снискать покровительство Тёмного божества.

Цзи Чэньгэ молчал.

Ну точно. Этот стиль ни с чем не спутаешь.

Цзи Чэньгэ тут же уточнил:

— Ты сказала, это дал Сюэ Лянь? Старший молодой господин из Корпорации Юй?

Сюй Мэн кивнула, затем сжала губы и пристально посмотрела на него:

— Чэньгэ, скажи честно... ты ведь знаешь Сюэ Ляня? Я чувствую, что он очень переживает за тебя. Вы ведь наверняка близко знакомы?..

Цзи Чэньгэ положил ладонь ей на плечо, впервые позволив себе перебить собеседницу:

— Сестра Мэн, как он выглядит?

Сюй Мэн оборвала речь на полуслове. Вопрос прозвучал так, словно Цзи Чэньгэ не знал Сюэ Ляня лично, но в его тоне проскользнуло нечто странное...

— Когда Сюэ Лянь очнулся после комы, он выглядел очень истощённым и бледным. Говорят, из-за лекарств его волосы полностью поседели.

Корпорация Юй, седые волосы, имя с глубоким смыслом, худоба, странные демонические амулеты... И самое главное — до боли знакомые замашки.

Картина мгновенно сложилась.

— Где он сейчас? — спросил Цзи Чэньгэ.

— Вернулся в больницу, — опустила взгляд Сюй Мэн. — Сказал, что ему не стоит долго оставаться на людях.

Повисла зловещая тишина. Линь Е и Сяо Цин непрерывно перемигивались, совершенно не понимая, что за драма разыгрывается на их глазах.

Спустя долгую паузу Цзи Чэньгэ спросил:

— Ты уверена, что это действительно был Сюэ Лянь?

— Не знаю... Не знаю! — Сюй Мэн зажмурилась, закрывая лицо руками. — Пожалуйста, не спрашивай меня больше ни о чём.

Сяо Цин тут же поднялся и похлопал сначала Сюй Мэн, а затем Цзи Чэньгэ по спине:

— Так, народ, давайте все расспросы отложим на потом. Здесь кругом люди, не лучшее место

для откровений...

— Понимаю, — откликнулся Цзи Чэньгэ и повернулся к своему менеджеру: — Брат Сяо, ты можешь узнать, что происходит в больнице?

Сяо Цин кивнул:

— Навести справки можно. У меня есть знакомый врач, правда, она не лечащий врач Сюэ Ляня, так что информация будет поверхностной.

Именно через этого врача Сюй Мэн всё это время и узнавала новости о старшем молодом господине.

— Неважно, — ответил Цзи Чэньгэ. — Мне нужно знать лишь одно: действительно ли он вернулся в палату.

— Ладно-ладно, — закивал менеджер. — Как только что-то разузнаю, сразу скажу. А теперь пошли, поужинаем жареной рыбой на нижнем этаже!

Он тоже не понимал, откуда Цзи Чэньгэ знает старшего господина Сюэ. Но одно знал точно: этот молодой господин Сюэ — тот ещё фрукт, не гнушающийся ни мужчинами, ни женщинами. Не хватало ещё, чтобы после Сюй Мэн он переключился на Цзи Чэньгэ.

День спустя из частной клиники Города А действительно пришло подтверждение: Сюэ Лянь вернулся в свою палату.

Раньше Цзи Чэньгэ и в голову не приходило связывать навязчивого сталкера с наследником корпорации, но стоило сопоставить детали, как пазл сложился.

Например, Сюэ Лянь вышел из комы аккуратно в то время, когда сталкер впервые принялся его донимать. А ночные побеги из больницы объяснялись проще некуда — парень таскал ему цветы под дверь.

«Сколько же у него свободного времени...»

Как бы то ни было, раз «Сюэ Лянь» вернулся в клинику, Цзи Чэньгэ решил пока отложить расследование и сосредоточиться на съёмках.

Розы продолжали прибывать ежедневно. Курьер из цветочной лавки, не боясь ни дождя, ни

зняя, каждый день точно в срок приносил по алой розе прямо к номеру Цзи Чэньгэ в отеле. Работает этот курьер явно с большей самоотдачей, чем сам заказчик.

В съёмочной группе вскоре поползли слухи: дескать, у Цзи Чэньгэ появился невероятно упорный поклонник, ежедневно присылающий по одной розе в знак пылкой любви.

Менеджер только зубами скрежетал:

«Раскройте глаза! Какой ещё поклонник?! Это жуткий фанат-сталкер! Извращенец, который зажал мужчину в лифте и насильно поцеловал!!»

Город А, частная больница

Палата № 104.

Завтра наступал день выписки старшего молодого господина семьи Сюэ. В погружённой во мрак палате молодой человек заранее погасил свет и в темноте собирал вещи.

Поскольку больница была частной, с момента «пробуждения» Сюэ Ляня все правила в палате устанавливал он сам. Медсёстрам строго-настрого запрещалось трогать его вещи.

Напевая под нос жуковатый, фальшивящий мотив, молодой человек расстелил новенький спальный мешок.

Тёмно-синий, плотный, отлично сохраняющий тепло и устойчивый к влаге — незаменимая вещь для походов, путешествий и выноса трупов.

Белокурый парень подошёл к шкафу и распахнул дверцу. На него тут же безвольно вывалился человек, прятаясь там долгие дни.

Никому и в голову не могло прийти, что в платяном шкафу палаты № 104 три года держали живой труп.

С чёрными кругами под глазами, едва дышащий, бескровный — он выглядел жутко. Его пышные седые волосы давно утратили жизненный блеск, а истощённое тело напоминало обтянутый кожей скелет.

Этот человек, пролежавший в коме три года, и был настоящим Сюэ Лянем, о котором так пеклась Суй Мэн.

Шао Цзюэ подхватил Сюэ Ляня и уложил в спальник вперёд головой. Застегнув молнию до самого верха, он герметично запаковал тело.

Закончив с этим, Шао Цзюэ уселся за стол и открыл тетрадь, где аккуратным почерком набрасывал трактат под названием «Самосовершенствование сталкера».

Поразмыслив минут пять, Шао Цзюэ пришёл к печальному выводу: во время последней выходки в лифте он совершенно забыл лапнуть Цзи Чэньгэ за ягодичы.

В темноте вспыхнул экран телефона. Пришло сообщение.

Шао Цзюэ разблокировал дисплей. Писал младший молодой господин семьи Сюэ — Сюэ Хуа:

[Всё готово. Я на подземной парковке.]

Шао Цзюэ убрал «Самосовершенствование сталкера» в стол и подхватил с пола тяжёлый спальный мешок.

Корпус предназначался для VIP-пациентов, посторонним вход сюда был воспрещён, поэтому по ночам здесь царила гробовая тишина.

Дежурные медсёстры крепко спали, уткнувшись носами в стол.

Камеры видеонаблюдения на всём этаже отключились ровно пять минут назад.

Волоча за собой спальный мешок, Шао Цзюэ неспешно прошествовал мимо поста. Ткань с оглушительным скрежетом тёрлась о кафель.

Пройдя по тёмному коридору, он спустился на лифте в подземный паркинг.

На подземной автостоянке царило запустение. Сюэ Хуа, прижавшись к арендованному автомобилю, молча дымил сигаретой.

Одетый с иголки мужчина тщетно пытался подавить липкий страх. Он судорожно затаился, выдохнув плотное облако дыма, и лишь когда раздался писк открывающихся дверей лифта, вздрогнул, словно напуганная птица.

Из кабины, точно призрак, вышел его родной брат. Вся в чёрном, беловолосая фигура волокла за собой огромный тёмно-синий спальник человеческих размеров.

От этой картины у Сюэ Хуа ушло сердце в пятки.

Спустя пару секунд, с трудом обретя дар речи, он выдавил с наигранным спокойствием:

— Что ты так долго?

— Долго? — Шао Цзюэ слегка склонил голову набок и беспечно улыбнулся: — Прости, я не слишком силен в физическом труде.

С этими словами он с усилием подтянул спальный мешок к машине.

Сюэ Хуа открыл багажник и подозрительно спросил:

— Что это там?

Шао Цзюэ тихо хмыкнул. Его голос прозвучал так тихо и вкрадчиво, словно полуночный дух шептал над самым ухом:

— Угадай?

Сюэ Хуа уставился на тёмно-синюю ткань. Чем дольше он всматривался, тем отчётливее понимал: внутри лежит человек. По спине пробежал ледяной мороз.

— Это... это что, труп?!

Если подумать, всё выглядело невероятно подозрительно! Шао Цзюэ велел ему отключить камеры на этаже палаты № 104, напоил дежурных медсестёр снотворным, да ещё и заставил его лично пригнать машину на парковку...

Шао Цзюэ, глядя на побледневшего Сюэ Хуа, довольный расплылся в улыбке.

— А если скажу «да»?

Кадык Сюэ Хуа судорожно дёрнулся. Он помолчал и сипло проговорил:

— Сюэ Лянь, хватит шутить.

— А я и не шучу, — с улыбкой отозвался Шао Цзюэ.

Сюэ Хуа бросил окурок на бетонный пол и злобно растоптал его носком туфли.

— Я пожалел об этом. Что бы ни лежало в этом мешке, я больше не стану тебе помогать. Сюэ Лянь... пеняй на себя.

Он развернулся, намереваясь сесть за руль, но Шао Цзюэ лениво преградил ему путь рукой.

— Не боишься, что я расскажу отцу, как ты собирался прикончить родного брата?

Сюэ Хуа опустил глаза:

— У тебя есть доказательства?

Шао Цзюэ усмехнулся многозначительно и снисходительно:

— Глупое дитя. Чтобы замолвить словечко перед отцом, разве нужны доказательства?

— Ты...!

Сюэ Хуа стиснул зубы.

В тот вечер он действительно пришёл в больницу с намерением убить Сюэ Ляня. Брат пролежал в коме три года без малейших признаков улучшения — самое время было отправиться на тот свет и уступить место законного наследника.

Кто же мог подумать, что именно в ту ночь «Сюэ Лянь» проснётся и поймает его с поличным?

У «Сюэ Ляня» действительно не было улик, но, как он сам и сказал, улики им и не требовались.

Их отец, глава Корпорации Юй — Сюэ Хуай — давно с подозрением относился к Сюэ Хуа и его матери. Кабы старший сын не попал в ту аварию, отец никогда бы не рассмотрел Сюэ Хуа в качестве преемника.

Как ни странно, ситуация выходила анекдотичная. Глава семейства в молодости был ушлым повесой. Любовница с брюхом пролезла в законные жёны, до смерти загоняв кроткую супругу. Но стоило той скончаться, как старый Сюэ вдруг вспылал запоздалой любовью к покойной и проникся искренним омерзением к новой жене и её сыну.

Поглядите на Сюэ Хуа: во всём-то он преуспевает, всё-то у него ладно выходит — с первого взгляда видно, что метит на отцовские миллиарды!

А вот старшенький, с детства росший без матери, напротив, рос разгильдяем: только и знал, что пить, гулять да развлекаться. Настоящий чистый цветок лотоса, не запятнанный жаждой наживы!

«Вот умру, — решил отец, — и всё наследство отпишу старшему!»

Сюэ Хуа не находил слов.

В каком-то смысле его папаша и старший брат были истинными родственниками по духу.

Попавший под шантаж Сюэ Хуа был вынужден сесть за руль. Шао Цзюэ запихнул спальный мешок в багажник и опустился на пассажирское сиденье.

— Поехали.

— Куда? — с подозрением спросил Сюэ Хуа. — Ты ведь не собираешься вывезти труп в глухой лес? Сюэ Лянь, не сходи с ума!

Шао Цзюэ одарил его странным взглядом и совершенно спокойно продиктовал адрес.

Сюэ Хуа хмурился, но послушно повёл машину.

Спустя сорок минут автомобиль подкатил к воротам элитного жилого комплекса.

— Чтобы въехать, нужно пройти проверку, — нахмурился Сюэ Хуа.

Шао Цзюэ достал карту доступа и с абсолютно невозмутимым видом приложил её к сканеру, ничуть не смущаясь тем, что пользуется чужой вещью.

— Заезжай. Лучшего места, чтобы спрятать труп, не найти.

На терминале вспыхнуло имя владельца:

[Корпус В-25, владелец: Цзи Чэньгэ]